

Роль мотива женского портрета в сюжетной композиции и раскрытии образа Элис Эйсгилл в романе Джона Брейна «Путь наверх»

Драч Инна Геннадьевна

Студентка Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия

Роману «Путь наверх» (1957) Дж. Брейна, английского писателя поколения «рассерженных молодых людей», по терминологии С.Н. Бройтмана, присущ циклический тип сюжета. Герой романа, Джо Лэмптон, приезжает в крупный город Уорли в поисках карьеры, где завязывает отношения с юной Сьюзен – она из высших кругов, ему льстит ее любовь – и со старшей и замужней женщиной Элис. Амбиции героя не позволяют ему внять голосу любви: он собирается жениться на Сьюзен и оставляет Элис, с которой его связывает настоящее чувство; та трагически погибает. В композиции сюжета романа и раскрытии образа Элис особую роль играет мотив женского портрета. Эпизоды, в которых мотив находит свое выражение, можно разделить на две группы. Первая описывает впечатления Джо от картины Эдуара Мане «Олимпия»; образ женщины на картине предвещает то чувство, которое Джо будет испытывать к Элис. Картина Мане в романе несет, с нашей точки зрения, большую семантическую нагрузку, поэтому вторая группа эпизодов, в которой женщина на портрете или фотографии – это Элис, детерминирована первой; в ней мы выделяем два эпизода. В первом квартирная хозяйка показывает Джо комнату, которую он будет у нее снимать. Здесь он видит три репродукции на стене: «Порт в Арле», «Зимний пейзаж» Брейгеля и «Олимпию» Мане. Джо отмечает, что ему нравится картина Брейгеля, хотя на самом деле любит картину Мане. Второй эпизод – сон Джо, который он видит после вечера, проведенного с Элис; ему снится картина Мане, заполняющая собой стену.

В мотиве женского портрета и, соответственно, в построении сюжета и создании образа Элис особую роль играет культурологический контекст, в который помещена «Олимпия» Мане. Художника обвиняли в безнравственности (изображение на картине «дамы полусвета»), сам он ожидал другой зрительской реакции [Floyd]. Героиня «Олимпии» – не просто куртизанка; две детали в ее облике говорят о том, что это женщина, любящая только одного человека. Это браслет с медальоном, в ту эпоху, как правило, означавший подарок на память от возлюбленного, и цветок в волосах Олимпии. П.А.Флойд настаивает на том, что это не орхидея, а камелия, что важно: «камелией» во Франции тех лет называли женщин, подобных героине романа А. Дюма «Дама с камелиями»: они могут отличаться вольным нравом, но, полюбив однажды, становятся привязанными к любимому, могут пожертвовать для него всем. Предположение о том, что изображенная на портрете – также «дама с камелиями», подтверждают и другие детали: положение ее руки (сравнимое с фиговым листом), прямой взгляд, подчеркивающий, что Олимпия сама выбирает себе спутника [Brombert]. Образ Элис во многом близок тому типу, к которому принадлежат и Олимпия, и героиня Дюма.

Первое упоминание об Элис в романе – это намеки на ее слишком свободный нрав, и первая встреча Джо с Элис – аллюзия на прямой взгляд Олимпии: Элис – не классическая кокетка, она сухо отвечает на комплимент Джо. В романе Дюма герой при первой встрече с Маргаритой также смущен ее неприветливостью. Еще одной параллелью с «Дамой с камелиями» становится эпизод, в котором Джо впервые встречает мужа Элис и посещает их дом. Джо, как и Арман Дюваль – Маргарите, страдает Эллис: «You're rather – no – not pathetic. But lost, like a little girl», и она чувствует в нем близкого человека. В этом же эпизоде – аллюзия на картину Мане. Как и в комнате Джо, картин внутри дома Эйсгиллов три, и портрет Элис, как и «Олимпия», назван третьим в их ряду и больше всего притягивает взгляд.

Когда у Элис и Джо начинается роман, Элис, как и Маргарита, настаивает на свободе в их отношениях, но, когда возникает глубокая любовь, Элис, как и героиня Дюма, желает стать моложе, лучше для возлюбленного. Переломным моментом

становится ссора Джо и Элис из-за ее портрета. Джо, любуясь Элис, говорит, что хотел бы иметь ее портрет, Элис же отмечает, что когда-то позировала художнику и фотографу обнаженной. Джо оскорблен этим, происходят ссора и расставание. Очевидна параллель с «Олимпией»: Элис не только сама была изображена на подобном портрете, она, как и Олимпия с ее прямым взглядом, подчеркивает свою независимость: «I own my body. I'm not ashamed of it». В «Даме с камелиями» Арман также из ревности пишет Маргарите письмо о расставании, но после они мирятся и проводят идиллические дни за городом, решают жить вместе, не расставаясь. Джо и Элис также мирятся и уезжают за город, проводят там счастливые четыре дня, обещая друг другу жить вместе как муж и жена. В обоих случаях герои чувствуют иллюзорность счастья, и завершение обоих романов близко в сюжетном плане: герой узнает о смерти героини из чужих уст, не успевая с ней проститься, а та умирает мучительной смертью.

Мы можем сделать вывод, что такая деталь, как картина «Олимпия» Мане, открывает путь множеству аллюзий, в том числе и на роман Дюма «Дама с камелиями». Мотив женского портрета, возвращающий нас к этой детали, позволяет аллюзиям усложнить образ главной героини; более того, эти аллюзии позволяют нам утверждать, что персонаж Элис представляет собой определенный женский тип. Кроме того, мотив играет важную роль и в построении сюжета.

Литература

Brombert B.A. Edouard Manet: Rebel in a Frock Coat. Boston, 1996.

Floyd P.A. The Puzzle of Olympia // <http://www.19thc-artworldwide.org>